

Следующие несколько дней Гарри провел, блуждая по лабиринтам Косого переулка, нашедшего пристанище в уютном "Дырявом котле". Иногда он баловал себя мороженым в "Салоне Фортреска", но, несмотря на любопытство, решил пока не соваться в Лютный переулок. "По крайней мере, пока", - подумал он, пряча тревогу за маской беззаботности. Том, бармен, уговорил его забронировать комнату под именем "Невилл Дурсли", чтобы уберечься от нежелательного внимания. Гарри провел дни, погруженный в мир забытых сокровищ. Он разбирал и упаковывал вещи из хранилищ Поттеров, Эвенингшейдов и Слизеринов в многоцелевой сундук, унаследованный от деда, лорда Чарльза Поттера. Сундук, бывший когда-то собственностью Невыразимца, работавшего в Отделе тайн Министерства, хранил в себе историю рода. Гарри собрал множество вещей: семейную книгу Поттеров, гримуары Слизерина и Эвенингшейда, и особенно заинтересовался тонким дневником, найденным в хранилище Слизерина. На обложке красовалось имя Эволетт Эвенингшейд. Дневник хранил записи о жизни и знаниях леди Слизерина, а также ее мысли о прародителях различных заклинаний. Многие из них казались темными, но Гарри не хотел ограничиваться делением магии на "светлую" и "темную". В хранилище Поттеров он нашел небольшой дневник, в котором говорилось, что хранилище Певерелла до сих пор недоступно ни одному лорду Поттеру. Дневник повествовал о том, что, прежде чем Поттер достигнет статуса лорда Певерелла и овладеет магией семьи Певерелл, в основном состоящей из некромантии, а также семейным тотемом - Кецалькоатлем, - он должен будет выполнить некую обязанность, возложенную на будущих Поттеров. Гарри узнал, что каждый Древний род обладал особой необработанной формой магии, известной как семейная магия, уникальной для каждого рода. Для одних это были артефакты, для других - мифические способности. "Расспрошу Салазара об этом при следующей встрече", - решил Гарри. В сундуке с четырьмя отделениями, изготовленном на заказ и защищенном от кражи и разрушения, лежал недавно приобретенный у мадам Малкин гардероб, запас зелий на ближайший год, несколько дуэльных мантий, книги по элементарной и непонятной магии, мешочек с галеонами на случай непредвиденных обстоятельств и, конечно, несколько тайно приобретенных в Лютном переулке безделушек, в том числе кольцо, делающее его временно невидимым. Пришло время присоединиться к Уизли и Гермионе, которые, судя по звукам, ссорились с Роном из-за своих питомцев. Рон, погладив перья Букля, встал, одетый, как и положено лорду его положения, и готовясь встретить их внизу. "Интересно, как Рон и Гермиона отреагируют на мои изменившиеся обстоятельства? Что ж... - подумал Гарри, - вот и все!" Сказать, что Рон и Гермиона были удивлены, все равно что сказать, что Северус Снейп был беспристрастен к Слизерину. Гермиона не могла поверить, что ее лучший друг, обычно ходивший в лохмотьях, предстал перед ней как чистокровный лорд высшего порядка. Одетый в мантию из богатого шелка Акромантула, куртку из драконьей кожи и сапоги, Гарри Поттер выглядел ослепительно. Его изумрудно-зеленые глаза, обычно скрытые за круглыми очками, смотрели на нее с вызовом, а блеск в них усилился, почти сравнявшись с блеском Дамблдора. Гермиона не могла понять, как он теперь видит без очков. Она задавалась вопросом, как и почему он одет так... Она искала подходящее слово и, наконец, остановилась на "царственно". Ей было интересно, что же изменилось. Рон же отреагировал совсем иначе. Как всегда, он засунул ногу в рот: "Почему ты одет как чертов Малfoy, приятель?". Улыбка Гарри сменилась хмурым взглядом: "Я вступил в права наследства этим летом и учусь вести себя, как подобает, почитая своих предков и уважая традиции своей семьи". Заметив зеленоватый оттенок ревности на лице Рона, он продолжил: "До этого лета я ничего не знал об этом, поэтому стараюсь изо всех сил изучать устои и традиции своей семьи. Что касается этой мантии, то я ношу то, что положено лорду на публике. Так что остановитесь и прислушайтесь к моим словам, прежде чем продолжать сравнивать меня с Малфоем!" - сказал он, нахмурившись. "ДА, по мне, так это поведение подлого чистокровного!" - огрызнулся Рон. "Ты и есть чистокровный, и, как оказалось, я тоже, так что не надо мне тут проповедовать о слизеринском поведении, лицемер!" - крикнул Гарри. Рон пробормотал что-то о проклятых чистокровных, деньгах и "славе в голове" или что-то в этом роде. "Я пойду

посмотрю, не нужна ли миссис Уизли помощь", - пробормотала Гермиона, решив избежать неловкой ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/109636/4094157>